

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

НИКОЛОВО
ПОЖАЛЕНИЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус Николово пожаление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25869845

Аннотация

«Таня теперь часто читала Варварушке вслух. Заберутся они с Костей в нянькину комнату (хорошая комната, отдельная, уютная, только электричества нет – лампада, да оно и лучше) – целый вечер, до самого чаю, просиживают...»

Зинаида Гиппиус

Николово пожаление

Таня теперь часто читала Варварушке вслух. Заберутся они с Костей в нянькину комнату (хорошая комната, отдельная, уютная, только электричества нет – лампада, да оно и лучше) – целый вечер, до самого чаю, просиживают.

Тане скоро восемь лет, Косте семь. К ним давно ходит русский учитель, учатся они очень хорошо и уже много знают. А чему не учит учитель, то они знают от няньки: Варварушка умная, она в России жила, к Троице-Сергию и даже к Тихону Задонскому пешком ходила. Папа и мама ее уважают, папу она вынянчила, как потом, в Париже, и Таню с Костей. Еще никогда не случилось, чтобы Варварушку диво какое-нибудь в тупик поставило. «Вот поехали мы с барыней покойной, и с Сережинькой, в заграницу, – рассказывала она. – Сережинька, папа-то ваш, по седьмому году тогда был. Задумчивый такой ребенок, а мамаша страх его баловала: одно мечтанье, как бы его чем позабавить. Вот приехали мы в город, – ничего себе, город как город, улицы, и все. Барыня и к Сережиньке: видишь? И ко мне: видишь, няня, хорошо ведь? Да чего плохого, люди как люди, на двух ногах. Ничего. И Сережинька не удивляется. Барыня говорит: а завтра я вас в такое диво свезу, что ахнете. Вот Сережа будет доволен! Ну хорошо. Назавтра поехали и видим как бы подземелье, комнаты

обыкновенные, только вроде пещер. За стенами рыбы плавают разных сортов. По комнатам и другие люди скромненько прохаживаются, либо тихо на лавочках сидят, – лавочки поставлены. Барыня хлопчет: видишь, Сережа? Няня, а это видишь? И показывает в уголок. Вижу, говорю; что ж лоханка, а в лоханке змей, довольно порядочный, и с зубами. А невдалеке вон кошка над картошкой старается, ишь как грызет. Барыня моя рассердилась: какая, мол, кошка, разве это кошка? Это обезьяна, и вовсе не картошку жует. А змея такого разве ты видела? Ты только Сереже всякое удовольствие отбиваешь! Расстроившись, села на лавочку и сквозь слезы: ты недоволен, Сережа? Ты недоволен? Ему, понятно, жаль, утешает: «Нет, мама, я доволен. Только я думал, музыка будет играть, а рыбы будут плясать». Как признался, – она пуще: «Значит ты недоволен?». А он за свое, что доволен, только ожидал, чего не нашел. Так мы без музыки и рыбьего пляса домой и пошли». Костя и Таня рассказ этот нянькин знали, и няньку знали. Еще никогда дети не слышали, чтоб она чему-нибудь подивилась; или что-нибудь охаяла. Все ей нипочем, все будто так и ждала она, не иначе. В лесу, где она всякий день бодро с детьми гуляла, прямая, в платочке, благообразная, ей все казалось обыкновенным и скорее нравилось: и французские приятели Тани и Кости, – «ничего, славные деточки!» и деревья, и башня из-за деревьев: «Ничего себе башня, словно Петр Великий!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.